

ТОМСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходить два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-

№ 11.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-

Годъ 1 іюня 1890 года. XI.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ВЫСШАГО НАЧАЛЬСТВА.

**Объ открытіи новаго прихода при Покровской церкви въ де-
ревнѣ Шубенкѣ, Бійскаго округа.**

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, из-
ложенномъ въ указѣ отъ 1 мая 1890 года за № 1480, разрѣ-
шено открыть самостоятельный приходъ при Покровской цер-
кви въ деревнѣ Шубенкѣ, Бійскаго округа, съ назначеніемъ
особаго причта изъ одного священника и псаломщика.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 5 апрѣля текущаго года
за № 1171, за увольненіемъ въ двухмѣсячный отпускъ съ 1
іюня и по 1 августа сего года епархіальнаго пархерея Преосвя-
щеннѣйшаго Исаакія, управление Томскою епархіею поручено,
на время отпуска Его Преосвященства, Викарію Томской епар-
хіи, Преосвященнѣйшему Макарію, епископу Бійскому.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНОГО НАЧАЛЬСТВА.

**Опредѣленія на должности, перемѣщенія
и увольненія.**

Заштатный священникъ Александръ Соколовъ опредѣленъ на старшее священническое мѣсто къ Преображенской церкви села Сѣнновскаго—14 мая.

— Бывшій воспитанникъ Барнаульскаго духовнаго училища Иванъ Соловьевъ временно допущенъ къ исполненію причетническихъ обязанностей при Аннинской церкви села Жилинскаго—14 мая.

— Надзиратель за воспитанниками Війскаго катехизаторскаго училища, отставной коллежскій регистраторъ (студентъ Томской духовной семинаріи) Иванъ Кедринъ опредѣленъ на должность псаломщика при Чулышманскомъ отдѣленіи Алтайской духовной миссіи—14 мая.

— Состоящій на должности псаломщика при градо-Томскомъ кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ діаконъ Василій Давиловъ опредѣленъ на мѣсто младшаго священника къ градо-Нарымскому Крестовоздвиженскому собору—14 мая.

— Окончившая курсъ Харьковскаго епархіального женскаго училища дочь священника дѣвица Александра Горбачевская допущена къ исполненію обязанностей воспитательницы при Томскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ—18 мая.

— Заштатный священникъ Іаковъ Завадовскій временно допущенъ къ исполненію священническихъ обязанностей при Вознесенской церкви села Семилужнаго, впредь до назначенія священника къ оной—19 мая.

— За діаконъ Преображенской церкви г. Спасска, Рязанской епархіи, Павломъ Богословскимъ, по принятіи его въ Томскую епархію, зачислено священническое мѣсто при Николаевской церкви села Крутологовскаго—19 мая.

— Діаконъ градо-Маріинскаго Николаевскаго собора Петръ

Зяблицкій перемѣщенъ къ градо-Томскому Кафедральному Благовѣщенскому собору на должность псаломщика—19 мая.

Псаломщикъ села Шадринскаго Покровской церкви Петръ Сиротинскій переведенъ къ домовою архіерейской церкви, а на его мѣсто перемѣщенъ для исправленія псаломщическихъ обязанностей и. д. псаломщика домовою архіерейской церкви Владиміръ Завадовскій—19 мая.

Миссіонеръ Кондомскаго отдѣленія священникъ Михайль Дандышевъ перемѣщенъ въ ставъ Кузедѣвскій; на его мѣсто въ Кондомское отдѣленіе опредѣленъ священникъ Іоаннъ Штыгашевъ—25 мая.

— Псаломщикъ г. Бійска Александро-Невской церкви Григорій Яхонтовъ, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ—18 мая.

— Священникъ села Монастырскаго Прокопьевской церкви Петръ Поспѣловъ, согласно его прошенію, уволенъ за штатъ—18 мая.

— Учитель образцовой школы при Томской духовной семинаріи Михайль Боларскій, въ виду его болѣзненнаго состоянія, уволенъ отъ должности учителя сей школы—съ 1 июня.

— Исправляющіе должность надзирателей за учениками при Томскомъ духовномъ училищѣ: а) студентъ Томской семинаріи Вячеславъ Поповъ и б) окончившій курсъ семинаріи Вячеславъ Левитскій утверждены въ должности надзирателей—19 мая.

— По ходатайству благочиннаго № 22 священника Димитрія Замятина, отъ 30 января текущаго года за № 58, утверждень въ званіи сотрудника Томскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго вѣдомства священникъ села Булатовскаго Николаевской церкви Леонидъ Покровскій—15 мая.

Отъ Томской духовной Консисторіи.

Г. Томское Епархіальное Начальство, при разсмотрѣніи дѣла о причинахъ пожара сторгвшею церкви въ одномъ изъ приходоу епархіи, нашло, что въ некоторые изъ духовенства епархіи, не

смотря на запрещеніе начальства употреблять въ свои работы церковныхъ сторожей, продолжаютъ употреблять таковыхъ, а посему, въ заботахъ о цѣлости церкви епархіи и ея имущества, предписываетъ духовенству, строго наблюдая за исправностью церковнаго караула днемъ и ночью, отнюдь не употреблять ихъ на свои работы; изблеченные же въ семъ злоупотребленіи своимъ правомъ, будутъ подвергаться, на основаніи 393-хъ ст. улож. о нак., монастырскому подначалію со внесеніемъ въ послужные списки, а благочинные за недосмотры въ исполненіи означеннаго распоряженія епархіальной власти будутъ удаляться отъ службы.

II. Томская духовная консисторія вслѣдствіе опредѣленія своего отъ 17/19 мая сего года сообщаетъ къ свѣдѣнію и точному исполненію причтовъ Томской епархіи, чтобы они всеобщія бдѣнія въ приходскихъ церквахъ совершали лишь съ 9-го числа Воскресенья по 14 сентября, а во все остальные дни въ утреннее время, при чемъ благочинные обязываются строго слѣдить за точнымъ исполненіемъ сего распоряженія епархіальнаго начальства.

ПРОГРАММА

вопросовъ, подлежащихъ обсужденію о.о. депутатовъ Томскаго училищнаго округа на съѣздѣ 1890 года.

1) Разсмотрѣніе суммъ доходовъ и расходовъ по содержанию Томскаго духовнаго училища на 1891 годъ.

2) Разсмотрѣніе заключенія ревизіонной комиссіи по повѣркѣ экономическаго отчета училища за 1889 годъ.

3) Избраніе членовъ ревизіонной комиссіи по повѣркѣ экономическаго отчета за 1890 годъ.

4) Разсмотрѣніе благочинническихъ отчетовъ о движеніи церковныхъ суммъ и вѣдомостей о расходѣ вѣнчиковыхъ суммъ и листовъ разрѣшительной молитвы за 1889 годъ.

5) Избраніе членовъ Правленія училища на слѣдующее трехлѣтіе и кандидатовъ къ нимъ.

6) О возобновленіи контракта съ Томскимъ Отдѣленіемъ Государственнаго Банка, срокъ котораго истечеть 1 декабря 1890 г. о производствѣ капитальнаго ремонта въ зданіи, занимаемомъ Отдѣленіемъ и объ изысканіи источника на покрытіе перерасхода по означенному ремонту.

и 7) Объ ассигнованіи суммы на выдачу жалованья учителю гимнастики.

III.

ИЗВѢСТІЯ.

† 24 мая текущаго года скончался священникъ градо-Кокпектинской Георгіевской церкви о. Филиппъ Солотчинъ.

IV.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Вакантныя мѣста къ 1 июня 1890 года.

а) *Протоіерейское*: благоч. № 30—при Покровскомъ соборѣ г. Устькаменогорска.

б) *Священническія старшія*: бл. № 3—Семилужной Вознесенской; бл. № 5—Николаевской Николаевской-же; бл. № 23—Кабаклинской Михаило-Архангельской; бл. № 12—Кондустуольской Θεодотовской приискской; бл. № 22—Киселевской Иннокентіевской; бл. № 23—Шипицинской Михаило-Архангельской; бл. № 31—Шаховской Петро-Павловской; бл. № 30—Риддерской Успенской, Кокпектинской Георгіевской; бл. № 14—Монастырской Прокопьевской; бл. № 24—при Покровской церкви въ деревнѣ Шубенкѣ.

— Благ. № 20—Тюменцевской Троицкой; бл. № 18—Язовской Вознесенской; бл. № 16—Тулинской Троицкой; бл. № 24—Айской Покровской; бл. № 20—Ильинской Пророко-Иль-

инской; бл. № 30—Верхъ-Убинской Покровской; бл. № 14—Сарычумышской Троицкой; бл. № 13—Междугорной Троицкой; бл. № 15—Дмитрие-Титовской Петро-Павловской.

и в) младшія: бл. № 21—Панкрушихинской Пророко-Ильинской.

Діакоискія: бл. № 7—въ с. Смоленскомъ; бл. № 22—при градо-Каинскомъ Спасскомъ соборѣ; бл. № 9—при градо-Маріянскомъ Николаевскомъ соборѣ.

Псаломщическія: бл. № 4—Десятовской Петро-Павловской; бл. № 22—Верхне-Ичинской Троицкой; бл. № 26—Верхъ-Алейской Николаевской; бл. № 14—Томской Духосошествіевской; бл. № 30—Зырянской Николаевской; бл. № 26—Чарышской Екатерининской; бл. № 10—Болыонской Николаевской; бл. № 12—Больше-Барандатской Казанской; бл. № 7—Усть-Искитимской Николаевской; бл. № 30—Красноярской Николаевской; бл. № 20—при Богородице-Казанской церкви въ деревнѣ Клочковой; бл. № 22—Верхне-Кулебинской Троицкой; бл. № 5—Богородской Одигитріевской, Бабарыкинской Николаевской; бл. № 19—Сузунской Вознесенской; бл. № 30—при Покровскомъ соборѣ г. Устькаменогорска; бл. № 14—при градо-Кузнецкомъ Преображенскомъ соборѣ; бл. № 24—при Покровской церкви въ деревнѣ Шубенкѣ; бл. № 1—при градо-Томскомъ Кафедральномъ Благовѣщенскомъ соборѣ.

Вл. № 20—Тюменцевской Троицкой; бл. № 14—Безруковской Николаевской; бл. № 26—Хлопуновской Трехъ-Святительской; бл. № 31—Кабановской Николаевской; бл. № 30—Вобровской Покровской; бл. № 24—при Александро-Невской церкви г. Бійска; бл. № 25—Чарышской Богородице-Казанской.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Распоряженія Высшаго Начальства.—II. Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—III. Извѣстія.—IV. Объявленіе.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ЗАПИСКИ

миссіонера Киргизской миссіи протоіерея Филарета Сынковскаго за 1889 годъ *).

(Окончаніе **).

Миссіонерскія поѣздки по киргизскимъ ауламъ.

Продолжаемъ путь свой по дальнѣйшимъ ауламъ. Остановились въ аулѣ старшины *Таклюбая*. Намъ невольно пришлось быть слушателемъ неистоваго крика и шума, которыми сопровождалось исчисленіе. Киргизы и въ этомъ случаѣ оказались вѣрными самимъ себѣ: обычные обманъ и лукавство свое они являли въ каждомъ своемъ словѣ, чтобы только скрыть настоящее количество своего скота, такъ какъ повинности собираются съ нихъ по благосостоянію. И что всего печальнѣе: уменьшаютъ количество животныхъ у богатыхъ кибитко-владѣльцевъ и увеличиваютъ у людей бѣдныхъ! При этомъ надо видѣть, какъ Устюжанинъ, зная всѣ киргизскія плутни, возвышаетъ свой голосъ и съ силой борется съ явною ложью, стараясь съ одной стороны разоблачить эту ложь, а съ другой—пригрозить тѣмъ штрафомъ, которому подвергается убавившій свое имущество. Но голосъ его поистинѣ—голосъ вопіющаго въ пустынь... По словамъ Устюжанина, показанное въ книгахъ количество имѣнія киргизскаго далеко ниже дѣйствительнаго, слѣдовательно и сборъ податей и повинностей всегда бываетъ гораздо меньшій.

Когда исчисленіе въ этомъ старшинствѣ было окончено (къ вечеру другаго дня послѣ нашего пріѣзда), Устюжанинъ далъ намъ знать, что теперь можно предложить киргизамъ бесѣду о вѣрѣ.

*) Больше подробныя записки печатаются въ «Моск. Церк. Вѣдомостяхъ» въ семь году.

***) См. № 10, 1890 годъ.

Лишь только мы вошли въ юрту, въ которой находились знакомые наши киргизы, какъ тотъ-часъ подошелъ къ намъ только что прїѣхавшій сюда указный мулла Базаровской волости. Мы видѣли на лицахъ сидѣвшихъ киргизъ нѣкоторое утомленіе, а потому рѣшили вести бесѣду съ муллою, дабы вызвать большее вниманіе у слушателей. Но о чемъ бесѣдовать, когда мы не предвидѣли неожиданной встрѣчи съ муллою? Въ рукахъ нашихъ была недоконченная чтеніемъ книга «объ Адамѣ по ученію Библии и по ученію Корана», разговоры протоіерея Малова съ ученымъ муллою. Въ ней приводимые тексты по библии и корану отпечатаны и по русски и по арабски. Увидя арабскія слова, мулла взялъ у насъ книгу и прочиталъ одинъ текстъ. Съ этого и началась наша бесѣда.

— Понимаешь ли, мулла, прочитанное тобой? спросили мы.

— Понимаю. Эти слова взяты изъ Корана.

— Не укажешь ли мнѣ той главы, въ которой находится прочитанный тобою стихъ, — здѣсь вѣдь есть Коранъ.

— Не помню; но знаю навѣрно, что это есть въ нашемъ Коранѣ.

— Я былъ бы весьма радъ, если бы прочитанное тобой было въ Коранѣ. Слушай вотъ что ты прочиталъ: «Богъ многократно и многообразно говорившій издревле отцамъ въ пророкахъ, въ послѣдніе дни сіи говорилъ намъ въ Сынѣ, Котораго поставилъ наслѣдникомъ всего, чрезъ Котораго и вѣка сотворилъ. Сей, будучи сіяніе славы и образъ чюстасы Его, и держа все словомъ силы Своей, совершивъ Собою очищеніе грѣховъ нашихъ, возсѣлъ одесную (престола) величія на высотѣ, будучи столько превосходяще ангеловъ, сколько славнѣйшее предъ ними наслѣдовалъ имя. Ибо кому когда изъ ангеловъ сказать *Богъ*: Ты Сынъ Мой, Я нынѣ родилъ Тебя. И еще: Я буду Ему Отцомъ и Онъ будетъ мнѣ Сыномъ?» (Псал. 2, 7. 2. Цар. 7, 14).

Мулла видимо сконфузился, ибо читая по арабскому тексту — не понималъ, но желалъ показать мнимыя свои познанія предъ своими прихожавами. Прочитанное нами по русски, было переведено по киргизски и для большей увѣренности въ ис-

тинности прочитаннаго нами, мы предложили провѣрить по новому завету на татарскомъ языкѣ, который все-же болѣе знакомъ ему, нежели арабскій.

Мулла вынужденъ былъ признаться что понятнаго въ Коранѣ для него весьма мало. Прочитанный нами стихъ изъ посланія ап. Павла далъ намъ тему для дальнѣйшей бесѣды. Мы объяснили что обѣтованіе о Христѣ, Спасителѣ міра, данное Богомъ первому Адаму, многократно повторялось чрезъ многихъ пророковъ возвѣщавшихъ и время и мѣсто рожденія Спасителя, а равно и чудеса, страданія, смерть и воскресеніе Его. Всѣ такія пророчества ясно указываютъ на Божественность лица Спасителя.

Гдѣ объ этомъ написано? спросилъ мулла.

Въ книгахъ св. Писанія, изъ которыхъ, вѣроятно, тебѣ извѣстны наприм. Тряурать (Пятокнижіе Моисеево) и Забуръ (Псалтырь Давида).

— Да, эти книги мнѣ извѣстны.

— Т. е. ты ихъ читалъ?

— Нѣтъ; а знаю, что Богъ далъ людямъ четыре книги — кромѣ двухъ сказанныхъ, еще Инжилъ и Куранъ, но ихъ я не читалъ. У насъ книга Куранъ, а у васъ — Инжилъ, — у кого же находятся Тряурать и Забуръ!

— Всѣ книги св. писанія, написаны по вдохновенію Божію людьми избранными Богомъ, въ которыхъ (книгахъ) излагается домостроительство Божіе о спасеніи людей, находятся у васъ, христіанъ, и почитаются нами какъ Слово Божіе. Въ числѣ этихъ книгъ находится извѣстное тебѣ пятокнижіе Моисеево и Псалмы пророка Давида. Въ этихъ-то книгахъ свящ. писанія Ветхаго Завета, кромѣ еще другихъ, и пророчествуется объ Іисусѣ Христѣ тѣми же пророками, которые и вами признаются и почитаются за пророковъ. О появленіи же Магомета ни одинъ пророкъ не пророчествовалъ.

— Магометъ былъ раньше сотворенія міра и находился на днѣ бездны, сказалъ мулла.

— Можешь ли подтвердить это изъ Корана?

он — Нѣтъ. Но такъ говорятъ ученые муллы.
— Не всему можно вѣрить, что говорятъ ученые муллы, ибо они нерѣдко толкуютъ по своему и это толкованіе выдаютъ за истину согласную съ ученіемъ Корана, чего въ Коранѣ иногда вовсе нѣтъ.
— А правда ли, что Магометъ былъ на 7 небѣ?

— Ты откуда объ этомъ узналъ?

— Изъ Корана.
— Значитъ въ вашемъ Коранѣ есть кое-что такое, въ чемъ можно сомнѣваться?

— Мулла молчалъ.

— Въ Коранѣ объ этомъ пишется весьма неопредѣленно, сказали мы. Этаго неопредѣленности вызываетъ у толковниковъ магометанскихъ споры: на яву или во снѣ совершенно было Магометомъ это путешествіе *). Если ты желаешь знать истинный отвѣтъ на предложенный тобою вопросъ, то выслушай.

Все хранящееся не только въ преданіи вашемъ, но и самый Коранъ — произведеніе человѣческое, измышленное и написанное даже не Магометомъ, а его послѣдователями чрезъ два года послѣ смерти Магомета. Въ вѣрѣ изобрѣтенной Магометомъ люди не имѣли нужды, ибо она явлена прежде его не человѣкомъ, а Богочеловѣкомъ, Господомъ І. Христомъ, передана имъ чрезъ своихъ учениковъ и апостоловъ всему міру «да всякъ вѣрующій въ Него (І. Христа) будетъ имѣть жизнь вѣчную». Мы, какъ пріемники апостоловъ, проповѣдуемъ эту спасительную вѣру среди невѣдущихъ ее. Если имѣешь охоту и время слушать, то я радъ сообщить тебѣ объ этой истинной

*) Вотъ какъ происходило это ничѣмъ недоказанное и неподтвержденное путешествіе: таинственное животное, кобылица Боракъ, перевезло Мухаммеда изъ Меккского храма въ храмъ Іерусалимскій, отсюда, въ сопровожденіи Гавріила, Мухаммедъ прошелъ постепенно 7 небесъ; когда вступилъ въ блаженныя жилища патріарховъ, пророковъ и Ангеловъ, они сдѣлали ему привѣтствіе. Затѣмъ Мухаммедъ поднялся выше и 7 небъ (онъ одинъ только получилъ на это дозволеніе) и очутился въ 2-хъ шагахъ отъ престола Всевышняго, ходя въ проникъ до костей, когда Всевышній собственною рукою потренилъ Мухаммеда по плечу. Послѣ этого фамильярнаго свиданія и беседы съ Богомъ, Мухаммедъ спустился въ Іерусалимъ, съѣлъ на Борака и пріѣхалъ въ Мекку.

(Происхожд. и характеръ Ислама. Ильина 1876 г.).

вѣрѣ и указать тебѣ хотя кратко на тѣ несообразности и противорѣчія, которыми такъ изобилуетъ Коранъ и тѣмъ доказать, насколько слумѣемъ, что книга эта — не божественная. —

— Вы хотите говорить о вашей вѣрѣ. Хотя она мнѣ мало знакома, но я знаю, что русская вѣра — хорошая вѣра. Спорить съ вами и отстаивать свою вѣру я не могу: вы человекъ ученый, а я только грамотный; слушать же мнѣ васъ теперь недосугъ. Но я давно думаю такъ: почему бы вашему Архіерею не поспорить о вѣрѣ съ вашимъ Муфтіемъ; если Архіерей переспоритъ Муфтія и докажетъ ему, что вѣра христіанская — правая вѣра, а магометанская ложная, тогда Муфтіи принялъ бы вашу вѣру, а съ нимъ приняли бы и мы.

— Сомнѣваюсь, чтобы признаніе Муфтіемъ превосходства христіанской вѣры предъ магометанской склонило его къ принятію крещенія *). Вотъ тебѣ доказательство. Ты самъ сознаешь, что вѣра христіанская — хорошая, въ смыслѣ, конечно, чистоты и истинности ея ученія. Проповѣдуя эту вѣру вашимъ Киргизамъ, мы отъ многихъ изъ нихъ слышали не только похвалу христіанской вѣрѣ, но и видѣли у нихъ то умиленіе, какое вызвало у нихъ ученіе христіанское; кромѣ сего, слышали отъ нихъ прямое порицаніе своей вѣры, — однако же на наше предложеніе принять вѣру христіанскую слушатели отъ казывались, ссылаясь на то, что къ своей вѣрѣ они привыкли.

*) При этомъ припомнился намъ рассказъ покойнаго Преосв. Петра Томскаго, въ бытность его еп. Уфимскимъ. На одномъ изъ официальныхъ обѣдовъ въ г. Уфѣ былъ и таинствій Муфтіи, который съ такою, по видимому, искренностію и такъ горячо говорилъ о возвышенности христіанскаго ученія и превосходствѣ вѣры Христовой предъ всеми другими, что преосв. Петръ невольно обратился къ Муфтію съ вопросомъ, — почему бы ему не принять христіанской вѣры, если онъ такъ симпатизруетъ ей. Муфтіи отвѣтилъ: „теперь я получаю столько-то тысячъ содержанія и пользуюсь великимъ почетомъ не только среди магометанъ, но и русскихъ сановниковъ, будучи, напр., приглашенъ сюда вмѣстѣ съ Вашимъ Престоломъ. А окрестись, я теряю средства и почетъ; тогда не придется мнѣ видѣться съ Вами здѣсь, ибо я буду тогда ничто“. Мнѣніе Муфтія едва ли ошибочно. „Священникъ Павелъ Савабѣ, извѣстный православный проповѣдникъ въ Японіи, пока былъ языческимъ бонзой, съ уваженіемъ былъ принимаемъ въ домъ русскаго консула; но лишь только принялъ православіе и крестился, тотъ часъ получилъ отказъ въ приемъ. Тоже читали мы объ отношеніяхъ къ принимающимъ православіе магометанамъ мѣстнаго начальства на Кавказѣ и Крыму“. (Жизнен. вопросы православной племени въ Сибиріи Веніаміана Арх. Иркутскаго).

Я полагаю, что и ты отвѣтишь отказомъ, если бы тебѣ предложить принять вѣру Христову, хотя ты и похваляешь ее.

— Да, я не согласенъ креститься. А почему бы царю не издать приказъ, чтобы всѣ его подданные крестились.

— Что же, ты тогда бы крестился?

— Да, если бы крестился Муфти.

— Значить волю Муфти ты ставишь выше царской. Но знай, что предъ судомъ Божиимъ не оправдаешься такимъ условнымъ отвѣтомъ: каждый повесеть заслуженное наказаніе за свое невѣріе въ Сына Божія, І. Христа, Который будетъ всѣхъ насъ судить, ибо «Отецъ не судитъ никого, но весь судъ отдалъ Сыну; дабы всѣ чтили Сына, какъ чтуть Отца. Кто не чтитъ Сына, тотъ не чтитъ и Отца пославшаго Его. (Іоан. 5, 22, 23).

На этомъ окончилась наша бесѣда, ибо мулла перешелъ къ разговору о своей болѣзни, видимо уклоняясь отъ продолженія нашей бесѣды.

Таковы были наши миссіонерскія поѣздки въ семь году по Киргизской стени, порадовавшія насъ тѣмъ, что мы имѣли возможность употребить нынѣ для проповѣди гораздо болѣе времени, чѣмъ въ предшествовавшіе годы и тѣмъ разнести слухъ Иисусовъ на дальнее разстояніе среди невѣдущихъ Христа.

Пособія Киргизской миссіи.

Много утѣшило насъ продолжавшееся и въ этомъ году сочувствіе православнаго общества къ Киргизской миссіи, выразившееся въ матеріальномъ пособіи на нужды миссіи вообще и въ особенности на уплату назадъ калыма крестившейся въ прошломъ году киргизской дѣвочки *Любови* (по киргизски — Рабига). Такъ какъ отецъ бывшаго ея жениха признался, что дѣну калыма, отданнаго Рабигѣ, онъ опредѣлилъ большую чѣмъ стоитъ калымъ и кромѣ того, получивъ въ первый разъ въ прошломъ году чрезъ Совѣтъ Мис. Общества 31 руб. на уплату калыма, мы полагали, что этою суммою ограничится пособіе на сказанный предметъ, а потому и предложили отцу

жениха именно эту сумму, которую онъ принялъ и съ радостію, и благодарностію, давши намъ росписку какъ въ полученіи имъ денегъ, такъ и въ томъ, что никакой претензіи къ новокрещенной Любви онъ не имѣть. Но вскорѣ чрезъ Совѣтъ получена нами на тотъ же предметъ отъ благотворителей еще 84 р., а затѣмъ отъ одной христіанской инокини М—ны 30 руб., на покупку избы для семейства новокрещенной Любви. Такъ какъ за калямъ было уже уплачено раньше, то присланные деньги, за покупкой избы, отданы въ Государственный Банкъ для приращенія ⁰/₀ впродъ до совершеннолѣтія и выхода за мужъ Любви. До того же времени послѣдняя на ⁰/₀ можетъ приобрести себѣ изъ одежды и обуви, ибо отчимъ ея не имѣть ни средствъ, ни желанія содержать своихъ падчерицъ и пасынка (семейство это состоитъ изъ матери больной, 2-хъ дочерей и сына, всѣ—малыя дѣти). Кромѣ означенныхъ пожертвованій собственно для новокрещенной Любви Алтаевой, поступили въ пользу Киргизской миссіи: 1) отъ Петропавловскаго городского головы 17 руб.; 2) Семипалатинскаго городского головы 11 руб. 60 к. Эти деньги собраны г.г. головами по подписному листу, вслѣдствіе предложенія г. Степнаго Генераль-Губернатора Г. А. Колнаковскаго, какъ значитъ въ ихъ отношеніяхъ, при препровожденіи денегъ, и 3) отъ одного юноши — приказчика въ Семипалатинскѣ И. М. Ложкина 10 р., собранныхъ имъ лично въ средѣ Семипалатинскихъ приказчиковъ. Пожертвованіе это достойно особаго вниманія по своей знаменательности. Въ душѣ юноши является искреннее сочувствіе къ дѣлу развитія христіанства среди киргизовъ, является и усердіе матеріально помочь этому дѣлу, но средствъ своихъ нѣтъ. Чѣмъ пособить? Придумывая источники откуда можно было бы извлечь хотя какія нибудь средства, г. Ложкинъ останавливается на слѣдующемъ: составлять самъ воззваніе къ своимъ сослуживцамъ — приказчикамъ и съ нимъ отправляется по лавкамъ. Въ результатѣ сборъ въ 10 рублей. Примѣръ достойный подражанія и не для однихъ приказчиковъ! Такія пожертвованія, какъ бы ни были малы, весьма цѣнны

потому сердечному побужденію, съ какимъ они собираются и самый способъ сбора предъ Богомъ и людьми достолюбезнѣи достоподрожателенъ. Такое искреннее сочувствіе, хотя бы выразилось оно въ копѣйкахъ, много доставляетъ улады душѣ въропроповѣдника, испытывающей большею частью горечь. Проявленіе такого сочувствія въ средѣ приказчиковъ тѣмъ болѣе еще цѣнно, что близкія къ намъ общества, еще пока, не могутъ похвалиться искренностію сочувствія къ миссіонерскому дѣлу въ киргизской степи, сравнительно съ тѣми, которыя вдали отъ насъ. Отсутствіе самостоятельнаго пособія, безъ воздѣйствія посторонняго, служить тому доказательствомъ. А можетъ быть и надъ нами сбывается слово Спасителя: «не бываетъ пророкъ безъ чести, развѣ только въ отечествѣ своемъ, и у сродниковъ, и въ домѣ своемъ» (Марк. 6. 4).

Приводимъ въ подлинникъ воззваніе г. Ложкина, съ измѣненіемъ лишь орфографіи.

Благовѣрные Христіане!

«Во имя Господа Нашего І. Христа и св. Его Евангелія обращаюсь къ Вашему великодушію: прошу Васъ сотворить благое дѣло — пожертвуйте посильную лепту для миссіонерскаго стана среди киргизъ основаннаго въ поселкѣ Буконскомъ, для просвѣщенія ихъ словомъ Христовымъ и святою Его вѣрою и для помощи пріемникамъ святой христіанской вѣры, чѣмъ принесете добровольную и благоугодную жертву Господу Нашему І. Христу. А при помощи Божіей многіе мусульмане и ихъ потомство будутъ христіане и изъ тѣмы увидятъ свѣтъ и будутъ единовѣрными намъ братьями. Съ помощью Господа Бога всякое благое дѣло вознаградится. По заповѣди Господа нашего І. Христа — помогать — да принесемъ мы христіане, добровольную жертву на это святое дѣло отъ всего нашего сердца!»

Воззваніе это препровождено было намъ г. Ложкинымъ при слѣдующемъ письмѣ: «Во имя Господа нашего І. Христа препровождаю прихземъ десять рублей, собранные по подпискѣ отъ общества Семицалатинскихъ приказчиковъ для миссіонер-

каго стана въ пользу вновь обращенныхъ въ св. христіанскую вѣру. Хотя на это я и не имѣлъ, можетъ быть, права, но вѣра въ истиннаго Христа заставила меня принести хотя малую пользу. Я призвалъ для этого въ помощники и наставники Господа І. Христа и Онъ направилъ меня на этотъ путь. Я составилъ къ нашей братіи воззваніе. Хотя помощь и небольшая, но отъ истиннаго сердца дарована. Всѣмъ намъ пріятно видѣть просвѣщенныхъ свѣтомъ Господнимъ невѣдущихъ Его. Да будетъ воля Всевышняго надъ нами и да просвѣтитъ Онъ силою Своею заблудшее стадо». Вся пожертвованная сумма въ семь году собственно на нужды миссіи въ количествѣ 38 р. 60 к. въ совокупности съ остаткомъ отъ прошлаго года удовлетворила тѣ неотложныя нужды, отъ которыхъ писали мы въ прошлогоднихъ запискахъ, а именно: по случаю прошлогодняго неурожая, всѣмъ семействамъ новокрещенныхъ выдано было потребное количество хлѣба для посѣва и приготовлены оросительныя каналы, безъ которыхъ земледѣліе было бы невозможно, въ особенности въ малодождливое лѣто.

Перемѣны въ составѣ служащихъ миссіи.

Назначенный въ прошломъ году учителемъ казачьяго начальнаго училища въ поселкѣ Большенарымскомъ сотрудникъ киргизскаго миссіонера Стефанъ Борисовъ, рукоположенъ во священника къ Покровской церкви станицы Алтайской (она же Катонъ-Карагай), съ возложеніемъ на него и миссіонерскихъ обязанностей, ибо ст. Алтайская какъ и Буконь, окружена Киргизскими волостями.

Мы и раньше въ запискахъ своихъ высказывали, что попытъ кир. миссіи обязываетъ развить миссіонерство среди киргизовъ; что единичный миссіонеръ, конечно, крайне недостаточенъ для сего дѣла; сознавалъ эту необходимость и Преосвященный Начальникъ миссіи, дважды посѣтившій киргизскую миссію. Но какъ почти во всякомъ важномъ дѣлѣ, является препятствіе — недостатокъ въ людяхъ, или въ средствахъ или въ томъ и другомъ, — киргизская миссіа, къ сожалѣнію, испытываетъ по-

слѣднее. Но вотъ, наконецъ, она выдѣлила одну живую вѣтвь посаженную на самой восточной окраинѣ Семипалатинской области — станицѣ Алтайской. И это сдѣлать можно было только потому, что тамошній священникъ получаетъ жалованье изъ Кавказскаго Войска, слѣдовательно, миссія можетъ помогать этому второму миссіонеру своими средствами лишь только отчасти. Но въ составъ прихода станицы Алтайской входятъ, кромѣ станицы, — еще три казачьихъ поселка и два крестьянскихъ селенія, изъ коихъ одно населено исключительно раскольниками. Слѣдовательно миссіонеру придется расходовать значительно большую часть времени для прихода. Теперь, пока, дѣла миссіонерскаго немного, поэтому и времени можно удѣлять для прихода достаточно, безъ ущерба для миссіонеровъ въ будущемъ и, можетъ быть, близкомъ, и потребуетъ отъ миссіонера дѣла, а для сего и времени гораздо больше, тогда соединеніе двухъ обязанностей — приходскаго священника и миссіонера — будетъ и непосильно для одного человѣка и не безъ ущерба для дѣла миссіонерскаго. А что это будущее, можетъ быть, близко, въ этомъ подають надежду слѣдующія дѣянія. Въ концѣ ноября окрещенъ въ станицѣ Алтайской свящ. Ст. Борисовымъ одинъ вліятельный киргизъ Нарымской волости Тарбакъ, нареченный въ крещеніи Авраамомъ. До крещенія онъ жилъ въ своей зимовкѣ, находящейся не вдалекѣ отъ поселка Малокрасноярскаго. Крестился онъ съ сыномъ и братомъ своими. Онъ и теперь завѣряетъ, какъ завѣрялъ до крещенія, что по его приглашенію непременно окрестятся до 30 кибитокъ киргизъ той же волости. Но для осуществленія этого дѣла необходимо принять слѣдующія его предложенія: во 1-хъ) отобранный у него насильно скотъ киргизскою властію возвратитъ ему обратно и тѣмъ придать ему большее вліяніе среди киргизъ, которыхъ онъ намѣренъ склонить къ крещенію и во 2-хъ) намѣченный имъ участокъ земли на устьѣ р. Нарыма отдать подъ поселеніе новоокрещенскаго общества; съ своей стороны означенные кибитковладѣльцы 30 кибитокъ готовы не только креститься, но и перечислиться въ казачье сословіе, о

чемъ они и раньше хлопотали, но получили отказъ за несогласіемъ общества отпустить ихъ отъ себя. Конечно, массовое движеніе въ православіе весьма важно всегда, а тѣмъ болѣе теперь, при зарожденіи миссіонерскаго дѣла въ при Нарымскомъ краѣ. Образовать новокрещенскую общину на отдѣльномъ участкѣ земли гдѣ могъ бы образоваться самостоятельный станъ миссіонерскій весьма полезно и крайне желательно. Но во 1-хъ) помочь новокрещенному Аврааму въ возвратѣ ему скота, отобраннаго у него по приговору Водостнаго суда еще до принятія имъ крещенія, весьма трудно и, пожалуй, невозможно: ибо въ настоящее время все киргизы, какъ имущіе власть такъ и неимущіе, съ большою враждой относятся къ новокрещенному Аврааму, и въ случаѣ нужды, могутъ доставить тысячи фактивныхъ доказательствъ законности отобранія у него скота и во 2-хъ) хлопотать объ отводѣ земли подъ поселокъ новокрещенскій послѣ того, какъ лишь только въ концѣ этого года получено разрѣшеніе отъ Министерства Государственныхъ Имуществъ на отмежеваніе земли новокрещеннымъ киргизамъ, живущимъ въ поселкѣ Буконскомъ, преждевременно. Впрочемъ, болѣе опредѣленное и рѣшительное на счетъ желанія многихъ креститься выяснится въ близкомъ будущемъ. Свѣдѣнія объ этомъ получили отъ священника — миссіонера Стефана Борисова.

Киргизская миссія, небогатая дѣятелями, лишилась въ этомъ году весьма полезнаго члена своего толмача Михаѣла Истомина, скончавшагося въ августѣ этого года отъ чахотки. Хотя научное его образованіе ограничивалось только обученіемъ въ начальной Черно-Ануйской школѣ (въ бытность нашу тамошнимъ миссіонеромъ) и полугодовымъ пребываніемъ его въ Бійскомъ катихизаторскомъ училищѣ, но при его усердіи и способности, онъ могъ бы недоконченная закончить самообразованіемъ. Будучи самъ племени киргизскаго (родился отъ крещеныхъ киргизъ) онъ былъ хорошимъ переводчикомъ какъ устнымъ, такъ и письменнымъ *); кромѣ сего, онъ скоро усвоилъ порядокъ

*) Его переводъ на киргизскій языкъ „Плачь грѣшной души“, отпечатанный въ Казани, одобренъ г. Директоромъ Казанской ииородческой учительской семинаріи г. Ильминскимъ.

церковныхъ службъ, хорошо читалъ, имѣлъ хорошій голосъ (басъ); обучая его управленію пѣвческимъ хоромъ, мы имѣли право видѣть въ немъ въ будущемъ самостоятельнаго регента; характеръ имѣлъ онъ тихій, былъ послушенъ и Киргизская миссія надѣялась на него въ будущемъ какъ на полезнаго своего дѣятеля. Но смерть порвала эти надежды! Весьма жаль безвременно угасшую жизнь: ему было всего 22 года, а службы въ миссіи лишь только 9 мѣсяцевъ. Въмѣсто Истомина назначенъ на ту же должность окончившій курсъ въ Бійскомъ катихизаторскомъ училищѣ юноша Захарій Хабаровъ. Но познанія его въ киргизскомъ языкѣ еще въ будущемъ, такъ какъ онъ изъ новокрещенныхъ Алтайцевъ, для которыхъ впрочемъ, по сродству языка Алтайскаго съ Киргизскимъ, изученіе послѣдняго не составляетъ особаго труда и не требуетъ много времени. На должность же псаломщика въ Киргизской миссіи переведенъ псаломщикъ г. Кокпектовы Николай Марсовъ, окончившій курсъ въ Барнаульскомъ дух. училищѣ.

Конецъ нашихъ записокъ позволимъ заключить выпискою изъ Всеподданнѣйшаго отчета Стеннаго Генераль-Губернатора за 1887 и 1888 годы о возможности и своевременности принятія мѣръ къ распространенію православія среди киргизовъ. Изъ этого отчета можно видѣть и взгляды и заботы о миссіи среди киргизской степи незабвеннаго для миссіи Г. А. Колпаковского.

«Древнія основы быта киргизовъ подверглись значительной ломкѣ подъ влияніемъ временнаго положенія объ управленіи степными областями, введеннаго въ дѣйствіе въ 1869 году. Въ основу административнаго дѣленія народа на волости положено территориальное начало взаимѣнъ родоваго и выборному началу при назначеніи на должности волостныхъ управителей дано предпочтеніе предъ существовавшимъ дотолѣ главенствомъ аристократическихъ фамилій. Эти новыя начала, особенно право народа избирать своихъ ближайшихъ начальниковъ, существенно измѣнили нравы и обычаи киргизовъ, при чемъ весьма многое изъ самыхъ основъ нравственно-бытоваго

міра этого народа оказалось непримѣнимымъ болѣе въ современномъ строѣ жизни.

При такихъ условіяхъ, когда старыя нравственные устои народной жизни распатавы, а новыхъ еще не создано, естественно, что народъ ищетъ духовной опоры въ религіи и потому прислушивается къ проповѣди вѣроученія Магомета, распространяемой купцами татарами и бухарцами. Между тѣмъ, хотя киргизы и причисляютъ себя къ мусульманамъ, громадное большинство народа имѣло до послѣдняго времени весьма слабое понятіе о сущности вѣроученія Магомета или, вѣрнѣе сказать, не имѣло о немъ почти никакого понятія. Религіозный индифферентизмъ киргизовъ происходилъ отъ того, что у нихъ былъ свой, созданный всею исторіею этого народа, изустный кодексъ нравственно-бытовыхъ правилъ, которыми опредѣлялись все общественныя и личныя права и обязанности челоуѣка. Этотъ кодексъ изустныхъ правилъ имѣлъ такое могущественное вліяніе въ средѣ киргизовъ, что для ученія Магомета не было почти почвы, однимъ словомъ, киргизы были индифферентны къ исламу, потому что были глубоко преданы нравственно-бытовымъ правиламъ, вытекавшимъ изъ родоваго строя народной жизни. Когда родовою строй потерялъ санкцію закона и, въ силу этого, постепенно былъ вытѣсненъ изъ жизни, киргизы начали искать нравственной опоры въ религіи, къ которой до того времени были индифферентны; этимъ настроеніемъ народа пользуются ведущіе торговлю въ степяхъ кунцы изъ татаръ и бухарцевъ, тайно проповѣдуя вѣроученіе Магомета. Хотя законодательными мѣрами охраняется, пока, религіозный индифферентизмъ киргизовъ, которымъ разрѣшено избирать муллъ только изъ среды киргизскихъ же общинъ, неимѣющихъ ученыхъ фанатиковъ ислама, но мѣры эти сохраняютъ свое значеніе лишь до того времени, пока муллы не заразятся фанатизмомъ отъ тайныхъ проповѣдниковъ изъ татаръ.

При такихъ обстоятельствахъ я пришелъ къ убѣжденію, что настала пора для православной церкви воспользоваться благопрі-

ятымъ моментомъ и выступить съ открытою проповѣдью православія тамъ, гдѣ идетъ тайная пропаганда вѣроученія Магомета. Въ ряду мѣръ къ ассимилярозанію нашихъ азіатскихъ владѣній съ имперіею на первомъ планѣ должна по моему убѣжденію, стоять мѣра направленная къ достиженію духовнаго сродства.

Согласно Временнаго Положенія, киргизамъ предоставлено право пользоваться землями общественно, но принципъ общественнаго землепользованія проведенъ въ означенномъ Положеніи не въ видѣ исключительнаго руководящаго начала, а допущенъ такъ же и другой принципъ, въ силу котораго киргизамъ дозволено пользоваться землею по установившемуся обычаю; обычай же допускаетъ, что иногда богатые пользуются огромными пространствами, а бѣдные или стѣснены, или же имъ предоставляютъ такія земли, на которыхъ нѣтъ ни хорошаго корма, ни воды. Въ силу этихъ обстоятельствъ изъ киргизскихъ общинъ выдѣлились и продолжаютъ выдѣляться такіе обѣднѣвшіе люди, у которыхъ нѣтъ ни скота, ни пріюта. Эти несчастливцы живутъ заработками на мѣстныхъ заводахъ и рудникахъ, а главнымъ образомъ — наймомъ на земледѣльческія работы у казаковъ. Почти всѣ эти киргизы говорятъ по русски, научились обработкѣ полей и огородовъ, не надѣются ни на какую помощь отъ своихъ соплеменниковъ и ничѣмъ съ ними не связаны. Положеніе этихъ несчастливцевъ печальное, ибо рабочая плата въ степныхъ областяхъ ничтожная, уже теперь такихъ бѣдняковъ насчитывается многія тысячи, они трезвы и трудолюбивы.

Вотъ та среда, которая несомнѣнно приметъ ученіе Христова, вотъ та почва, на которой это божественное ученіе принесетъ навѣрно добрый плодъ; нужно только чтобы новокрещенные не были лишены постояннаго духовнаго попеченія священниковъ — миссіонеровъ, для чего надлежитъ образовать изъ этихъ неопитовъ особыя селенія.

Земля и лѣсъ могутъ быть отведены новокрещеннымъ даромъ, согласно правилъ Временнаго Положенія, но необходимо помочь

имъ обзавестись рабочимъ скотомъ и простыми земледѣльческими орудіями, иначе, получивъ надѣль, они не будутъ въ состояніи приступить къ обработкѣ земли.

Если православная церковь протянетъ руку помощи этимъ отверженцамъ мусульманскаго міра, то въ самомъ непродолжительномъ времени они образуютъ многолюдныя и зажиточныя селенія, вокругъ которыхъ сгруппируются постепенно и прочіе небогатые киргизы, утомленные борьбою съ лишеніями, небезпеченностью и опасностями кочевой жизни. Алтайская духовная миссія послала въ Семиналатинскую область одного миссіонера, но этого, конечно, недостаточно. Я оказалъ миссіонеру всякое содѣйствіе, какое было только въ моей власти: выдалъ всѣмъ киргизамъ, принявшимъ православіе денежное пособие и подарки, за тѣмъ приказалъ отвести вблизи поселка Буконскаго участокъ земли въ 600 десятинъ, дабы новокрещенные могли тамъ поселиться и заняться хлѣбопашествомъ, и, наконецъ, предоставилъ въ распоряженіе миссіонера нѣсколько земледѣльческихъ орудій для распределенія между новокрещенными.

Успѣхъ этого святаго дѣла можетъ быть достигнутъ тѣмъ скорѣе, чѣмъ благовременноѣ будетъ учреждена Омская Епископская кафедра, для каковой цѣли, по предложенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, собраны и представлены ему свѣдѣнія о расходахъ потребныхъ на устройство помѣщенія для архіерейскаго дома, для консисторіи и прочее, и о церковныхъ приходяхъ, которые должны быть подчинены Омской епархіи; на содержаніе ея потребуются ежегодно 19000 рублей. Не могу пройти молчаніемъ, что въ виду предстоящей задачи, въ санѣ Омскаго Епископа должно быть возведено лице, основательно знакомое съ миссіонерскою дѣятельностію, способное руководить священною миссіею водрузить знамя Христова въ киргизскихъ стѣняхъ и распространить въ нихъ православіе.

Миссіонеръ Протоіерей *Филаретъ Синьковскій*.

ЗАПИСКИ

миссіонера Алтайской духовной миссіи, Кебезенскаго отдѣленія, священника Сергія Ивановскаго, за 1889 годъ.

Наканунѣ новаго года, когда замолкли въ Кебезенской церкви послѣдніе звуки священныхъ пѣсней, давно уже наступила ночь. Вечернее Богослуженіе было кончено. Остававшіеся у иконостаса двѣ, три свѣчи тускло освѣщали черные силуэты толпившихся у выхода инородцевъ.

За дверями храма вѣтеръ дулъ и свистѣлъ, заметая тропы, что тонкою змѣйкою вились по прогалинѣ. Едва мы ступили на нихъ, какъ должны были убѣдиться, что отъ этихъ тропокъ оставался одинъ лишь узевкій слѣдокъ и намъ нельзя было пройти по нимъ иначе, какъ только вновь пролагая себѣ путь.

Пришлось снова расчислать тропы.

Вокругъ глубокіе, невылазные сугробы снѣга сравнили изгороди и завалили избушки, виднѣвшіяся тамъ и сямъ между деревьями. Затянутыя инеемъ окна словно хмурились отъ холода, да невеселой доли и вотъ-вотъ, такъ и казалось, что онѣ хотѣли, какъ будто заплакать.

Добравшись кое-какъ до своего дома, я взошелъ въ комнату и зажегъ лампу. Прошло нѣсколько времени полной, ничѣмъ невозмутимой тишины.

Вдругъ откуда-то раздался какой-то крикъ. Въ горахъ точно проснулся спящій духъ, подхватилъ этотъ крикъ и повесъ его вдаль, по ущельямъ, безконечными перекатами, навѣвая что-то суровое, тяжелое, и вселяя въ душу какое-то сознаніе одиночества и оторванности отъ міра. Жалобный пискъ лампы и тихій стонъ въ трубѣ еще болѣе увеличивали грусть.

Передо мной витали образы скалъ, водопадовъ, тайга, грязь, переѣзды верхомъ на лошади черезъ бомы и страшно катящіяся съ горъ рѣки. Воспоминанія, какъ рой мошекъ, носились въ моей головѣ, и тѣни прошлаго обступали меня, какъ какіе-нибудь темные призраки, и мучительно охватывали меня своими невидимыми руками. Изъ вихря разрозненныхъ, отрывочныхъ

клочковъ мыслей особенно явнѣ другихъ выдѣлялась одна: для чего продолжать такую жизнь?.. на что?.. Я уходилъ отъ себя постепенно и ждалъ чего-то отъ полутьмы слабо освѣщенной комнаты.

Наконецъ огонь въ лампѣ совершенно потухъ и отъ стѣны отдѣлилась тѣнь основателя Алтайской миссіи, Архимандрита Макарія, залитая какимъ-то голубымъ свѣтомъ. Въ рукахъ его ярко горѣлъ крестъ и сіяло святое Евангеліе. Я смѣрлялъ на него, забывъ все, что окружало меня, и отдаваясь какимъ-то страннѣмъ, неиспытаннымъ мною до того ощущеніямъ. «Развѣ ты не можешь почерпнуть», — послышался тихій голосъ, — «силы, мужества и величія духа изъ того-же источника, изъ котораго черпалъ я?.. Кто служитъ вѣчному закону любви, того дѣла будутъ вѣчны: любовь никогда не перестаетъ, хотя и пророчества прекратятся и языки умолкнутъ, и званіе упразднится (1 п. Кор. гл. 13, ст. 8). Для этой любви открыто на Алтаѣ обширное поле дѣятельности, лишь бы только хватило у насъ силы воли, энергіи, да горячей любви къ своему дѣлу. Умѣй любить горы Алтая, люби тотъ народъ, которымъ ты окруженъ въ нихъ, умѣй жить съ этимъ народомъ, умѣй поднимать и просвѣщать его!..»

Повѣрь, придетъ-же то время, когда всѣ честные борцы, всю жизнь свою положившіе на святое дѣло, всю жизнь старавшіеся хотя немного очистить ту атмосферу склеповъ, гдѣ дышется одною гнилью, восторжествуютъ и память о нихъ самая свѣтлая, чистая память будетъ все болѣе и болѣе расти и пышнѣе разцвѣтатъ до тѣхъ поръ, пока не умолкнетъ слово Евангелія на землѣ и она не станетъ вѣчною».

Послѣ этого раздался какой-то звонъ... Было 12 часовъ ночи и... я проснулся.

Праздникъ крещенія Господни былъ встрѣченъ съ особеннымъ одушевленіемъ жителями села Кебезени. Еще наканунѣ этого праздника они густою толпою проложили дорогу отъ храма къ рѣкѣ Бѣ, гдѣ была устроена іордань. Свѣтъ лежалъ такимъ толстымъ слоемъ, что его пришлось рыть въ глубину аршина

на два и болѣе, на разстояніи нѣсколькихъ сотъ саженой. Въ самый праздникъ храмъ былъ до того переполненъ народомъ, что многіе вынуждены были стоять на улицѣ. Такое стеченіе народа особенно увеличивалось отъ наплыва въ Кебезень кочующихъ инородцевъ. Ихъ влекло сюда не пустое любопытство увидѣть торжество праздника, или принять только участіе въ праздничныхъ пиршествахъ, какъ это бываетъ нерѣдко въ русскихъ селеніяхъ, но истинное религиозное чувство, чтобы имъ не быть лишенными общихъ церковныхъ молитвъ и святой воды, свойство и значеніе которой они узнали еще въ таинствѣ крещенія. Когда погруженъ былъ святой крестъ въ водахъ рѣки Біи, много наклонилось стриженныхъ головъ, которыя принадлежали еще недавно крещенымъ инородцамъ, и протянулось рукъ, чтобы получить этой воды. Одного дряхлаго старика, какими-то судьбами еще добравшагося до Кебезени изъ довольно дальняго аила, вапшло необходимымъ даже поддержать, чтобы онъ не упалъ подъ ледъ съ своимъ «ташауромъ» въ рукахъ. Вѣяніе христіанства, видимо, оставляетъ глубокіе слѣды и въ дальнихъ уголкахъ Алтая и проповѣдь о Спасителѣ міра не остается безплодною.

На другой день праздника наступила такая оттепель, что ледъ на рѣкѣ Біи совершенно растаялъ, оставаясь только у береговъ.

Рѣзкія перемены погоды въ Кебезени, какъ зимой, такъ и лѣтомъ, бываютъ вообще явленіями нерѣдкими.

Я собирался ѣхать въ Бійскъ, на миссіонерскій съѣздъ, и невольно призадумался, — какъ-то я переберусь на другой берегъ рѣки. Оставалось одно только — плыть въ лодкѣ. Такъ я и хотѣлъ сдѣлать, отложивъ лишь свою поѣздку до 8 января.

Но утро 8 января было до того морозное, что спирало дыханіе и холодъ пробиралъ до костей. Въ тоже время сырой туманъ окутывалъ горы, дома, деревья, покрывая всѣ предметы бѣлой, блестящей пеленой. И я опять остался дома. Только къ 11-ти часамъ туманъ нѣсколько прояснился и снова показалось нѣсколько горныхъ вершинъ, сверкая отъ солнечныхъ лучей,

повиснувъ какъ-будто на воздухѣ, между тѣмъ какъ подошвы горъ все еще были окутаны туманомъ.

Къ вечеру того-же дня рѣка Бія покрылась довольно толстымъ слоемъ льда, такъ-что Кебезенскіе жители стали уже поговаривать о возможности ѣздить по нему черезъ ночь. Они объ этомъ говорили такъ спокойно, такъ хладнокровно, что какъ-будто говорили о самыхъ обыкновенныхъ вещахъ. А мнѣ переправа по свѣжему, еще и непрочному льду казалась настоящей бѣдой.

9-го Января я прежде всего поспѣшилъ сходить къ берегу и узнать, — началъ-ли кто ѣздить по льду.

На встрѣчу мнѣ съ другаго берега дѣйствительно ѣхалъ какой-то инородецъ, хотя ледъ еще покрывалъ и не всю рѣку, а только по мѣстамъ ея, кое-гдѣ, и былъ окруженъ по сторонамъ водою.

Я сказалъ инородцу, что ледъ подъ нимъ, пожалуй, могъ подломиться и онъ утонуть бы.

На это инородецъ только посмотрѣлъ на меня съ какимъ-то недоумѣніемъ и уже вполне самоувѣренно отвѣтилъ: «іокъ алдырбасъ»! Этотъ самоувѣренный его токъ нѣсколько ободрилъ меня и я рѣшился также ѣхать по его слѣдамъ. Но однако мое дѣланное спокойствіе скоро оставило меня. Ледъ, когда мы отправились по нему, подгибался и дрожалъ подъ нами, постоянно угрожая намъ провалиться и насъ увлечь за собой. Что только перечувствовали мы въ эти минуты, трудно передать это словами! Спасенія ужъ не откуда было ожидать, кромѣ Бога. Хотѣлось бы хотя выйти изъ экипажа и бѣжать, бѣжать дальше отъ грозящей намъ опасности, но клокотавшія по ту и другую сторону насъ волны невольно заставляли насъ еще глубже, еще плотнѣе прижиматься къ стѣнкамъ кошевки. Глаза наши съ лихорадочнымъ нетерпѣніемъ были обращены туда, гдѣ былъ такъ желанный берегъ. Но вотъ и берегъ... А ледъ все болѣе и болѣе гнулся и трещалъ... Въ это время все, кажется, замерло во мнѣ и я могъ только крикнуть: пошелъ! Лошади рванулись, какъ будто сами сознавая опасность, и мы были спасены.

Чувство жизни, чувство радости и безмёрной благодарности къ Спасителю нашему совершенно вытѣснили въ васъ тягостныя, испытанныя передъ тѣмъ ощущенія. Оправившись отъ волновавшихъ насъ чувствъ, мы послѣ этого отправились далѣе. До деревни Николаевской, изъ встрѣчавшихся на пути айловъ, выходили къ намъ крещенные ивородцы и спѣшили принять отъ меня благословеніе. Ихъ добрыя отношенія ко мнѣ, ихъ вниманіе къ моимъ урокамъ и наставленіямъ глубоко радовали меня.

Но какъ радость есть сестра печали, то и мнѣ отъ деревни Николаевской пришлось продолжать свою поѣздку не безъ неприятностей. Не говоря уже о трудностяхъ дороги, мнѣ всегда и вездѣ, до Улалинскаго стана, попадались такія дрянныя лошади, что я больше шелъ пѣшкомъ, чѣмъ ѣхалъ.

Особенно трудны были перевалы черезъ горы. А пронизывающій вѣтеръ заставлялъ чувствовать себя даже моего возницу, который, казалось, оставался безстрастнымъ ко всѣмъ превратностямъ судьбы. На немъ было надѣто что-то въ родѣ бешмета, сшитое изъ одного войлока, безъ подклада, которое доходило ему до колѣнъ. На ногахъ у него видѣлась изъ распоротыхъ, холщевыхъ голенищъ, пришитыхъ къ кожанымъ передкамъ, трава «сагаты». Эта трава служитъ для ивородцевъ, въ зимнее время, единственнымъ предохраненіемъ ихъ ногъ отъ холода, и они заготавливаютъ ее лѣтомъ въ большомъ количествѣ. И вотъ прикрытые только такой одеждой, черные Алтайцы пускаются за цѣлыя сотни верстъ, не смотря ни на какую погоду. Что? не замерзъ-ли? спрашивалъ я своего возницу, удивляясь его выносливости.

«Юкъ! юкъ!» — было мнѣ отвѣтомъ.

И какъ это «юкъ» говорилось ласково, предупредительно! Какъ-будто этимъ отвѣтомъ мой возница хотѣлъ благодарить меня за мое вниманіе къ нему. Но подмѣтивъ мое добродушное настроеніе, онъ, въ то же время, не упускалъ случая и воспользоваться имъ. Его «ганза» немедленно слѣдовала за его рукою изъ за его пояса и въ воздухѣ разносился запахъ ма-

хорки. Стукъ «огнива», о «Кремень», появившійся за этимъ огонекъ, среди мертвой природы, какъ-то дѣйствовали успокоительно на меня. Я терпѣливо молчалъ, поглядывая, какъ мой возница и лошадей своихъ уже совсѣмъ остановилъ и ужъ слишкомъ долго велъ свою бесѣду съ товарищемъ, такимъ же оборванцемъ, какъ и онъ, который былъ и моимъ спутникомъ. Последній отличался, по своему костюму, отъ перваго только тѣмъ, что на головѣ его была шапка, съ чернымъ околышемъ и красной верхушкой, чего мой ямщикъ вовсе не имѣлъ. Тотъ и другой, видимо, останавливались нарочно, чтобы дать отдохнуть своимъ бѣднымъ лошадямъ, да и самимъ, вмѣстѣ съ ними, отдохнуть отъ непревычной имъ ѣзды, если не въ экипажѣ, то съ экипажемъ.

Нужно видѣть только тотъ комизмъ, съ которымъ Алтайцы, привыкшіе больше къ верховой ѣздѣ, берутся вести кого-либо въ повозкѣ или кошевкѣ, словомъ, когда требуется запрячь лошадь въ оглобли! Тутъ на каждую лошадь садится по веднику. Тутъ являются и взрослые, и дѣти лѣтъ 7—12-ти, и женщины. Отъ этого тяжесть еще болѣе увеличивается для лошадей и поѣздъ движется, хотя бы, сравнительно, и по ровной дорогѣ, медленнымъ караваномъ, сопровождаемый постоянно крикомъ и путаницей въ упряжкѣ. При такихъ условіяхъ передвиженія съ мѣста на мѣсто, я не могъ рѣшиться ѣздить по ночамъ и, съ наступленіемъ сумерекъ, старался найти гдѣ вибудь пріютъ себѣ.

Въ одну ночь судьба забросила меня въ юрту татарина и оставила во мнѣ воспоминаніе, которое, должно быть, долго не забыть мнѣ.

Юрта была построена конусомъ изъ жердей и сверху покрывалась одной только берестой. Въ ней было такъ тепло, что я счелъ лучшимъ не снимать съ себя шубы. Температура повышалась болѣе той, какую намъ пришлось испытать въ дорогѣ, только около вылазшаго по серединѣ юрты костра. Благодаря этому тутъ же собрались и всѣ обитатели юрты, не исключая и собакъ. Кромѣ татаръ около огонька сидѣлъ еще какой-то

проѣзжіи русской крестьянини. Когда были кончены разспросы и разговоры, неизбежные въ глуши, при встрѣчѣ съ новыми людьми, я легъ подкрѣпить себя сномъ. Ночью крестьянинъ, должно быть, порядочно продрогъ отъ свѣжаго воздуха въ юртѣ и ксталъ разводять потухшій огонь. Я проснулся. Когда огонь нѣсколько освѣтилъ вокругъ себя, крестьянинъ обратился ко мнѣ и сказалъ: «посмотрите-ка, батюшка, татариска-то одна-ко, померь, — у него только одинъ бокъ закрытъ-то, а другой-то — голехонекъ, безъ рубахи, да и закурживѣлъ ужъ!»

Нашъ хозяинъ действительно лежалъ такъ, какъ говорилъ крестьянинъ. Должно быть, онъ какъ легъ съ вечера, снявъ съ себя рубашку, чтобы она не сгорѣла отъ огня, да такъ и уснулъ. А когда костеръ потухъ, онъ ужъ, по привычкѣ, не замѣтилъ, какъ морозъ трещалъ и украшалъ его голый бокъ инеемъ!

Татаринъ, услыжавъ, что его считаютъ уже мертвымъ, почему-то крайне сильно разсердился и, вскочивъ на ноги, въ томъ, въ чемъ его мать сама природа создала, съ крикомъ бросился на крестьянина, размахивая руками: «самъ помирай, когда хочешь!»

На эту вспышку крестьянинъ отвѣтилъ только гомерическимъ смѣхомъ.

Татаринъ отвернулся отъ него и, набросивъ на себя какую-то хламиду, спокойно сталъ набивать трубку табакомъ, какъ будто-бы съ нимъ ничего особеннаго и не случилось. Больно и тяжело было видѣть этого татарина и его бѣдное семейство. Сколько, я думаю, такихъ несчастныхъ разбросано по Алтаю! Ихъ ужъ не единицами, а тысячами приходится считать. И эти тысячи несчастныхъ человѣческихъ жизней, влачащихъ кое-какъ свое существованіе въ непрерывномъ, въ нескончаемомъ голодѣ и холодѣ, безъ крова и одежды, при издѣлывающей отъ остальныхъ культурныхъ народовъ, при полномъ равнодушіи къ просвѣщенію и цивилизаціи, оставлены, за немногими исключеніями, всѣ и всѣми... Никому нѣтъ до нихъ дѣла! Тамъ, гдѣ, среди горъ, страшныхъ овраговъ, ущелий

и дѣсовъ, никто не видитъ безпросвѣтной, тяжелой доли Алтайцевъ, некому подать и помощи имъ!... Лишь только какой-нибудь десятокъ миссіонеровъ бредятъ еще по тѣмъ же горамъ и дѣсамъ, отыскивая заблудшихъ во мракѣ невѣжества и суевѣрій, и исполняя надъ этими жалкими племенами великое дѣло возрожденія. Но чтобы эти тысячи заблудшихъ овецъ вывести на путь, указать имъ дорогу, улучшить ихъ бытъ, дать имъ понятіе о Богѣ и правдѣ, тутъ нужны бы силы и средства цѣлыхъ обществъ, всей святой Руси, а не одного человѣка! Придетъ-ли во время эта помощь?

Выѣхавъ изъ Бійска, послѣ миссіонерскаго съѣзда, въ концѣ января мѣсяца, мы имѣли возможность возвратиться въ Кебезень не ранѣе 6 февраля, и это на разстояніи какихъ-нибудь 200 верстъ.

Приходилось ѣхать въ такой бурянь и такими глубокими снѣгами, что лошади наши могли идти только шагъ за шагомъ, съ продолжительными остановками и отдыхомъ. Кругомъ ничего не было видно, хотя мы ѣхали и днемъ. Въ воздухѣ носилось цѣлое море снѣга и ступевывало за своею бѣлою пеленою даже очертація горъ, которыя казались намъ какими-то ужъ безформенными пятнами.

Прибывъ въ Кебезень, мы были утѣшены извѣстіемъ, что двое изъ инородцевъ — язычниковъ желаютъ вступить въ лоно православной церкви.

Это извѣстіе наполнило насъ глубокою благодарностью къ Господу Богу, Который не по заслугамъ нашимъ, а единственно по Своей безконечной милости, не оставлялъ насъ Своею благодатію. Съ наступленіемъ Великаго поста мы поснѣпились отправиться къ инородцамъ, проживающимъ по берегамъ, вливъ по теченію рѣки Біи, куда въ другое время зимы можно было попасть не иначе, какъ только съ большимъ трудомъ и опасностью жизни. Но и теперь, хотя мы избрали болѣе удобный, санный путь, а такъ-какъ этотъ путь шель по льду, который оставлялъ середину рѣки совершенно открытою, то и онъ также

оказался не безопаснымъ и мы мирились съ настоящимъ только въ силу необходимости. Своротить въ сторону отъ дороги ужъ никакъ нельзя было. Смѣльчаки, урѣшавшіеся на подобные опыты, не оставались безнаказанными, проваливались, и платились за свою смѣлость, если не жизнью, то страхомъ и здорьевемъ. Отсюда можно заключить, — какъ было проченъ тотъ ледъ, по которому мы ѣхали.

Выѣхавъ на твердую землю, мы чувствовали себя безконечно счастливыми.

Правда и здѣсь попадавшіеся тамъ и сямъ колоды и рытвины заставляли насъ крѣпко держаться за края кошечки, чтобы намъ не вылетѣть изъ нея и не разбить себѣ головы.

Однако эти неудобства вполне искупались прелестью тѣхъ картинъ, которые представляла намъ окружающая насъ мѣстность въ своей грандіозной, вѣчной красотѣ. Въ лѣсу стояла торжественная тишина, полная чарующей таинственности. Вѣковыя сосны и вѣтвистыя березы, покрытыя инеемъ, искрились и сверкали самыми разноцвѣтными огнями, точно обвитыя серебряными кружевами и обсыпанныя алмазами. Тѣни, бросаемыя отъ деревьевъ причудливо ложились по свѣту. Величественныя пихты, согнувшись въ дугу, подъ напоромъ снѣга, создавали громадныя арки. А дальше, за этимъ лѣсомъ, словно алтари, обдѣланы горы. По нимъ голубые и розовые тоны слѣдовали одни за другими, терялись, а потомъ снова загорались еще ярче, еще свѣтлѣе...

Въ посѣщаемыхъ нами аилахъ и селеніи Турачакъ, совершаемыя нами Богослуженія сопровождалась нами приготовленіемъ крещенныхъ инородцевъ къ исповѣди и св. причастію, и обученіемъ ихъ молитвамъ.

Поученія и бесѣды, обращенныя нами къ христіанамъ находили себѣ добрую почву, не оставались безплодными, не только среди вѣрующихъ, но и среди язычниковъ.

Тѣми же отрадными явленіями Господь благословлялъ наши труды во время нашего пребыванія въ Бныргинскомъ селеніи и сосѣднихъ съ этимъ селеніемъ аилахъ, гдѣ кромѣ религі-

одно нравственнаго воспитанія своихъ пасомыхъ нами было крещено еще нѣсколько человекъ изъ идолопоклонниковъ.

Для поѣздки въ другія части Кебезенскаго отдѣленія намъ приходилось уже оставить кошевку и садиться верхомъ на лошадь. Этотъ способъ ѣзды, неудобный и въ дѣлѣтнее время, зимой, при сильномъ вѣтрѣ и холодѣ, былъ сопряженъ еще съ большими неудобствами. При этомъ дорожки, по которымъ мы проѣзжали, были настолько узки, что по нимъ двоимъ ни проѣхать, ни пройти было нельзя. Мѣстами онѣ были завалены огромными колодами и гигантскими деревьями. Черезъ это еще больше увеличивались трудности нашего пути. На ручейкахъ, рѣчкахъ и гололедицахъ лошади наши не шли, а просто скользили по нимъ и развѣзжались ногами въ разныя стороны. Тутъ ужъ мы волей неволей спѣшивались и тянули своихъ коней за поводъ, часто сами утопая по колѣно въ снѣгу. Сапоги наши намокали и, заскорузнувъ отъ мороза, вмѣсто того, чтобы грѣть ноги, только сдавливали ихъ.

По дорогѣ на Пыжу, верстахъ въ 10 отъ Кебезени, инородецъ, съ которымъ я ѣхалъ, свернулъ въ сторону, къ рѣкѣ Бѣ, и предложилъ мнѣ сойти съ лошади и сѣсть въ лодку, которая оказалась тутъ же на берегу. Но что это была за лодка! Она скорѣе походила на корыто и настолько была узка, что въ ней едва могъ помѣститься одинъ только человекъ. Выдолбленная изъ цѣльнаго дерева, она такъ колыхалась на водѣ, что, при малѣйшей неосторожности, можно было перевернуться и вылетѣть изъ нея.

А инородцы на такихъ лодкахъ рѣшаются плавать даже по бурному Телецкому озеру.

Когда мы переплыли рѣчку, я остался одинъ, а спутникъ мой вернулся обратно. Я спокойно проводилъ его глазами, думая, что онъ отправился за лошадьми. Но къ моему удивленію инородецъ, перебравшись на противоположный берегъ, крикнулъ мнѣ что-то оттуда, а самъ увелъ нашихъ лошадей куда-то вдаль. Не зная, чтобы это значило, я уже начиналъ думать, что инородецъ не вздумалъ ли оставить меня на моемъ

мѣстѣ, чтобы не вести меня дальше. Эта мысль не покидала меня, хотя я и старался ее отбросить отъ себя, успокаивая себя тѣмъ, что все скоро объяснится.

Между тѣмъ время тянулось. Оно начинало мнѣ казаться слишкомъ продолжительнымъ, и безпокойство невольнѣ закрадывалось въ мою душу.

Вблизи не было никакого человѣческаго жилища. Кругомъ видѣлись только дѣсь, да горы, которые давили своею суровостью. Рѣка такъ бушевала, что своимъ шумомъ могла заглушить не только какой-нибудь шорохъ, но даже самый отчаянный крикъ.

Наконецъ, часа черезъ два, ямщикъ мой показался, но уже не на той сторонѣ, на которой онъ скрылся, а на другой, на которой я стоялъ.

Должно-быть, вѣлавы переѣхалъ, подумалось мнѣ, гдѣ-нибудь на болѣе узкомъ мѣстѣ рѣки.

Однако отдаваться своимъ размышленіямъ некогда было, и я поспѣшилъ на встрѣчу инородцу.

Гдѣ ты былъ?—спросилъ я его.

«Тамъ, вверху»,—сказалъ онъ, указывая по направленію къ Телецкому озеру. — «Тамъ есть бродъ»,—продолжалъ онъ, — «вода только до половины коня хватаетъ... туда я ѣздилъ».

Отчего ты меня не взялъ туда-же?—опять спросилъ я инородца.

«Тебѣ-бы не переѣхать тамъ черезъ рѣку»,—было мнѣ отвѣтомъ. — «Шибко ужъ тамъ бѣжитъ вода... и опять большой камень». Я боялся, что твоя голова закружится и ты упадешь съ коня».

Я остался очень благодаренъ моему возницѣ за его заботливость, обо мнѣ и глубоко раскаявался за мою обидную подозрительность къ нему.

Доѣхавъ до Шыжы, я былъ пораженъ эпидемической болѣзью, которая свирѣпствовала тамъ. Она была такъ ужасна, что тѣ изъ инородцевъ, которые дѣлались жертвою ея, умирали въ нѣсколько дней. Нельзя было смотрѣть на кочевниковъ безъ

содроганія! Безъ всякой медицинской помощи, они не имѣли даже хлѣба и поддерживали свою угасающую жизнь только поджареннымъ ячменемъ, обращеннымъ въ муку (талканъ). Больше у нихъ ничего не было.

Мои сухари, которые я охотно дѣлилъ съ инородцами, служили имъ просто лакомствомъ.

Особенно шумно выражали свой восторгъ дѣти, когда въ ихъ руки попадали сухари. Онѣ, казалось, ничего вкуснѣе ихъ и не ѣдали. И дѣйствительно, какъ мнѣ тутъ же говорили нѣкоторые, сухари и вообще хлѣбъ являлись у нихъ большею роскошью.

Отъ недостатка и малопитательности пищи въ инородцахъ замѣчалась какая-то необыкновенная блѣдность на ихъ лицахъ. Вялые глаза, слишкомъ слабое тѣлосложеніе ихъ невольно заставляли удивляться, какъ они еще существовали.

Еще печальнѣе, еще безотраднѣе было положеніе некрещенныхъ татаръ, особенно больныхъ.

Чувствуя къ нимъ какой-то безотчетный, суевѣрный страхъ, здоровые татары оставляли больныхъ почти совершенно на произволь судьбы. Часто ни стоны, ни слезы послѣднихъ не могли побороть въ нихъ того, что дано было имъ ихъ воспитаніемъ и преданіями отцевъ.

Отъ мертвыхъ они уже совѣмъ убѣгали, бросали даже тѣ юрты, гдѣ они лежали, и переходили жить на другое мѣсто, предоставляя собакамъ полную свободу рвать и растаскивать тѣла близкихъ и родныхъ имъ, и нисколько не предполагая, что чрезъ это тѣ-же собаки могли перенести заразу къ нимъ и на новыя мѣста.

Я просилъ крещенныхъ инородцевъ, чтобы они не слѣдовали примѣру своихъ некрещенныхъ соплеменниковъ не только по отношенію къ ихъ единовѣрцамъ, но и язычникамъ.

Мои пасомые, благодаря ихъ простой, дѣтской вѣрѣ въ силу креста Господня и крестнаго знаменія, безъ которыхъ татары вездѣ и во всемъ видятъ для себя одни только козны діавола, не боялись служить больнымъ, не боялись и хоронить умер-

шихъ и чрезъ это много содѣйствовали прекращенію болѣзни, которая, съ наступленіемъ весны, еще болѣе увеличилась бы отъ разложенія труповъ.

Не оставивъ и со своей стороны безъ особой помощи Пыжинскихъ жителей, я, вмѣстѣ съ этимъ совершилъ молебное пѣніе объ исцѣленіи недугующихъ, потомъ исповѣдалъ и приобщилъ св. тайнами больныхъ и говѣвшихъ.

Болѣзнь Пыжинскихъ жителей составляла не исключительное явленіе въ Кебезенскомъ отдѣленіи, а служила только продолженіемъ того ряда болѣзней, которыя и равнѣе, повсюду, если не здѣсь, то тамъ, уносили людей въ могилу цѣлыми десятками.

Туманъ, постоянная сырость, дожди, представляютъ въ этой мѣстности, покрытой безчисленными рѣками, топяи и елошь, почти непроходимыми, хвойными лѣсами, такія неблагоприятныя условія для здоровья, противъ которыхъ оказываются всѣ средства безильными.

(Продолженіе будетъ).

СОДЕРЖАНІЕ: I. Записки Киргизскаго миссіонера. — II. Записки Кебезенскаго миссіонера.

Редакторъ М. Соловьевъ. Цензоръ А. Голубевъ.

Домъ цез. 1-го Юля 1890 г. Томскъ. Типо-Литогр. Михайлова и Макушина.